

ФИЛОСОФСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: СТУПЕНИ ПОЗНАНИЯ

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ ВЗГЛЯДЕ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ АЛЬ-ГАЗАЛИ

ДАЙРАБАЕВА ГУЛАНДА БЕГАЛИЕВНА

кандидат философских наук, доцент, Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан

ШАДИНОВА ГУЛЬЗИРА АБИЛАСАНОВНА

кандидат философских наук, доцент, Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан

Email: Shadinova.G@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается проблема познания в философском взгляде арабо-мусульманского мыслителя Аль-Газали. В этом процессе определилось мировоззрение мыслителя, в основу работы были взяты духовность и человеческие качества и выявлено влияние моральной нормы исламской религии и мировоззрение суфийского мира на глубокие философские выводы мыслителя.

Ключевые слова: суфизм, философ, познания, разум, наука, религия.

THE PROBLEM OF KNOWLEDGE THE PHILOSOPHICAL VIEW OF THE ARAB-MUSLIM THINKER AL-GHAZALI

DAYRABAEVA GULANDA BEGALIEVNA

Ph.D., Associate Professo, International Kazakh-Turkish University named H.A.Yasavi, Turkestan, Kazakhstan

SHADINOVA GULZIRA ABILASANOVNA

Ph.D., Associate Professor, International Kazakh-Turkish University named H.A.Yasavi, Turkestan, Kazakhstan

E-mail: Shadinova.G@mail.ru

ABSTRACT

This article deals with the problem of knowledge in the philosophical view of the Arab-Muslim philosopher Al-Ghazali. In this process, defined worldview thinker, the foundation works were taken spirituality and cheloveskie quality and revealed the influence of the moral norms of the Islamic religion and outlook on the world suffiyskogo deep philosophical conclusions thinker.

Key words: Sufism, philosophy, knowledge, reason, science, religion.

Огромный вклад аль-Газали внес в развитие философии «Суфизма». До него «суфизм» не принимался многими мусульманами и едва ли поднимался до ранга «официальной» науки. То, что великий авторитет ислама не только принял, но и активно практиковал суфизм в своей жизни, стало едва ли не доказательством соответствия суфийских истин принципам Ислама. Аль-Газали оставил после себя сотни книг по религиозным наукам, суфизму, этике, философии, астрономии и другим наукам. Наиболее известными среди них являются «Ихйа улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере»), «Мишкат аль-анвар» («Ниша света»), «Аль-мункиз мин ад-даляль» («Книга, избавляющая от заблуждений»).

Касаясь непосредственно взглядов мыслителя, важно отметить большое значение которое занимали вопросы гносеологии: роль знания в жизни человека, взаимосвязь чувств и разума в процессе познания, что есть истина. На протяжении всей жизни он пытался разработать оригинальную исламскую систему мысли и провести с ее помощью критику чуждых исламу интеллектуальных течений. Тем не менее, намеренно или нет, труды аль-Газали несут в себе отпечаток тех философских и теологических дебатов, что существовали в его эпоху и были так или иначе связаны с вхождением в исламский мир греческой философии и аристотелевской концепции логики. Потому можно сказать, что третьим источником эпистемологии аль-Газали будет та философская

традиция, что имела место в его время.

С точки зрения абу аль-Хамида, проверенная субъективным или объективным путем, признанная религией и далекая от каких-либо сомнений информация есть знание. В этом случае, будь это знание произведением человека и его интеллектуальных сил («кесби» - приобретенное человеческой деятельностью), будь оно религиозным («вехби» - дарованное свыше), это будут данные, которые принимает сила воображения человеческого разума. Он дает следующее определение знанию: «Знай, о читатель, что знание есть абстрактное и не связанное с материей представление человеческого духа в сложно-композиционном или упрощенно-расчлененном виде истины вещей и видов вещей, качеств вещей, количеств вещей и их сущностей» [1, С. 124]. То, что является знанием об объекте, есть образ, запечатлеваемый в человеческом разуме или памяти. Таким образом, восприятие разумом истины вещей есть некое абстрагирование, но особое, корреспондирующее с истинами вещей абстрагирование. Но как можно убедиться в таком соответствии? Когда аль-Газали стал задаваться этим вопросом, он испытал, по собственному признанию, душевный кризис. Но так как его целью было найти Истину и правильную методику постижения вещей, он сумел быстро избавиться от всех сомнений. По философу, первым условием правильного знания является сомнение. Только благодаря

сомнениям человек заново изучает уже познанную вещь и достигает в итоге категоричного знания о ней. И вполне возможно, что Декарт заимствовал свой принцип скептицизма именно у аль-Газали. Аль-Газали подвергает сомнению даже данные пяти чувств человека: «И опять скажем: глаза смотрят на звезды, и воспринимают их маленькими, как мелкие монеты. Но те знания, которые мы получаем с помощью разума, категорически опровергают данные, полученные чувственным путем» [2, С. 87].

В этом случае нужно было довериться разуму, отмечает философ, но и его опровергают данные органов чувств: «Как ты докажешь то, что ты можешь доверять данным разума после того, как ты потерял доверие к данным, полученным чувственным путем? Но ты доверял мне, сказал разум, потом ты сделал суждение, что можно мне не доверять и опроверг меня. Если бы ты не сделал это суждение, ты бы продолжал верить мне. Но кто знает, может быть, за способностью разума выносить суждения существует нечто еще, что может вынести положительное или отрицательное суждение о способности разума выносить суждение. То, что до сего момента это нечто никак не дало о себе знать, еще не означает, что его не существует» [3, С. 55]. В своем поиске категоричного знания аль-Газали также рассуждает о состояниях человеческого духа при познании божественных истин: «Но с тобой может приключиться состояние, отличающиеся от обычного бодрствования настолько,

насколько отличается обычное бодрствование от состояния сна. Состояния твоего обычного бодрствования по сравнению с ним сравнимо лишь со сном. Если случится это состояние, то ты с категоричностью удостоверишься в том, что все, что ты воспринимал разумом, есть неправда. Это состояние, возможно, именно есть именно то самое состояние, на пребывание в котором претендуют суфии. Ибо они утверждают, что когда они удаляются от чувственно воспринимаемого и отрекаются от самих себя, то видят множество вещей, которые не соответствуют обычным данным разума. Вполне возможно, что это состояние похоже на смерть» [4, С.121]. Суфии, по мнению аль-Газали, получают знания не путем философского рассуждения, но благодаря «чувственным ощущениям и особым душевным состояниям» .

Какие же шаги предпринял аль-Газали для достижения категорического знания? Во-первых, человек как субъект познания должен знать свои возможности, по-другому - знать себя. Затем - уметь пользоваться критериями истинности, очевидными для всех людей, или, по крайней мере, для большинства из них. Если человек действительно знает себя; знает то, чему можно доверять и чему нельзя; если он использует правильные критерии, которые ни у кого не вызывают сомнений, то знание, получаемое человеком благодаря этим принципам, является правильным и категорическим; исходя из этих принципов, можно знать правильно [5, С.97].

С точки зрения философа, та вещь, относительно которой человек не может испытывать сомнений - его собственное существование. Но для аль-Газали этого недостаточно. После этого человеку еще нужно познать чувства, разум и сердце, служащие инструментом для получения информации; но они из-за своей ограниченной природы не способны все время давать правильную информацию и первоначально должны быть подвергнуты сомнению.

После того, учит философ, как человек познал себя, для того, чтобы полученное им знание приобрело категоричность в глазах других и не осталось лишь субъективным, необходимо выяснить соответствие устанавливаемой истины тем знаниям, которые всеми принимаются за правильные без какого-либо изучения - «признанные по необходимости» или («чувственно воспринимаемые»). Другим типом несомненных знаний выступают для аль-Газали знания религиозные. Именно так аль-Газали закладывает фундамент своей теории познания, которая состоит из очевидных для человека знаний и божественного происхождения религиозных сведений (это для него Коран и сунна).

Много место аль-Газали уделяет проблеме эксперимента и чувства. Если предмет познания выступает некий физический объект, то данные, полученные о нем разумом, должны быть применены непосредственно к самой вещи, дабы можно было выяснить соответствие рационально добытых истин сущности вещи. Те, сведения, что

будут получены в результате этого, есть правильные сведения. Если же предмет исследования метафизический объект, то дело должно быть представлено сердцу человека, а знание должно осуществиться путем эксперимента, т.е. глубоким внутренним чувством. Но необходимо отметить, что прежде чем человек сможет использовать свое *сердце* как средство получения знаний, он сначала должен очистить его и избавить свой *дух*, играющий главную роль в процессе познания, от давления материального тела.

Также аль-Газали разрабатывает проблему ценности знания. Эта ценность анализируется им с трех сторон: ценность знания как истины, как выгоды и как этического фактора. С точки зрения аль-Газали, категорическое знание должно отражать для нас Истину бытия. Существуют два критерия истинности знания: во-первых, отсутствие противоречия той части религиозных текстов, что абсолютно ясны для каждого, во-вторых, оно должно быть объективным. Только то знание, что удовлетворяет обоим критериям, может обладать ценностью быть Истиной; в противном случае это знание будет не более, чем субъективными убеждениями [6, С.78].

Что касается выгоды, то знание должно быть полезным либо для материальной жизни человека, либо для духовной. Если же нет ни того, ни этого, то, как считает аль-Газали, такие знания не являются достойными внимания. Для мыслителя любое знание должно воспитывать человека; любое

знание, не помогающее нравственному совершенствованию человека, несет вред и для общества, и для индивида.

С другой стороны, аль-Газали говорит о различных сферах наук. В целом, у наук, именуемых рациональными - таких, как философия, математика, астрономия, физика и других естественных наук, нет сторон, которые были бы негативны или противоречили бы религии. Однако те, кто не владеют достаточной степенью познания этих наук или неправильно понимают некоторые идеи, содержащиеся в них, могут впасть в сомнения и получить вред. Точно так же те персоны, что прославились благодаря вкладу в эти науки, если занимаются этим с дурными намерениями, могут использовать их во вред людям. Всем изучающим эти науки необходимо обратить внимание именно на это - считает ученый. Следующие предложения как нельзя лучше передают научный склад ума аль-Газали, служащий примером уравнищенности и объективности идеального мусульманина: «Я осознал до глубины души то, что тот, кто *не знает досконально* ту или иную науку, не сможет до конца убедиться в ее ошибочности. Для этого он должен настолько хорошо ее знать, что должен сравняться по знаниям с самым великим представителем этой науки в его эпоху, а затем благодаря исследованию и проверке, должен превзойти и его. Он должен будет знать тонкости, которые не знает и он. Только в этом случае он может с полным правом заявить о том, что

эта наука действительно ошибочна. Поэтому я понял, что пока мы не знаем, на основе каких взглядов было основано то или иное религиозное или философское течение, пока мы не изучим его саму суть и глубину, отвергать его учение будет тем же, что кидать камни в темноту» [7, С. 174].

Касаясь категоричного знания аль-Газали, мы уже отметили, что для материальных объектов достаточно провести эксперимент или воспользоваться разумом, дабы можно было убедиться в категоричной правильности знания. В плане метафизики дело, как пишет философ, обстоит иначе - аль-Газали считает, что для получения категорично правильного знания ни опыта, ни разума не достаточно. Нужен другой орган - сердце. С помощью сердца человек «видит» вещи, которые он не постиг разумом, и *такое знание уже нельзя знать, его можно только видеть*. Знание же, как и истину вещей, человек видит с помощью того, что Бог дарует сердцу «Ильхам» - «Вдохновение».

«Моей целью, когда рассказываю эти события, является показать, что при исследовании необходимо быть серьезным и настойчивым настолько, чтобы подвергнуть сомнению и изучению даже такие вещи, которые ясны и понятны настолько, что не предполагают никакого сомнения или изучения»- этот принцип актуален и сегодня и мы стараемся придерживаться его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хасан Шахин. Ислам фелсефеси тарихи дерслери. – Анкара: Иляхийат, 2004. - 234 с.
2. Аль-Газали. Крушение позиций философов. – Москва: Ансар, 2008. - 182с.
3. Алтаев Ж.А., Фролов А. Исламская философия: новый взгляд. - Алматы, 2010. – 238 с.
4. Аюпов Н.Г., Нысанбаев А.Н. Тюркская философия:десять вопросов и ответов. – Алматы. 2006. - 118 с.
5. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII-XII в.в. - М., 1960. – 334 с.
6. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. - М., 1979. – 365 с.
7. Есим Г., Габитов Т.Х. Философия. - Алматы., 2007. – 286 с.

REFERENCES

1. Hassan Shahin. Islam felsefesi Tarija dersleri. - Ankara: Pyahiyat, 2004. – 234p.
2. Al-Ghazali. The collapse of the positions of philosophers. - Moscow: Ansar, 2008. - 182c.
3. Altayev J.A., Frolov A. Islamic philosophy: a new look. - Almaty, 2010. – 238 p.
4. Ayupov N.G., Nysanbaev A.N. Turkic philosophy: ten questions and answers. - Almaty. 2006. - 118 p.
5. Grigoryan S. N. From the history of the philosophy of Central Asia and Iran VII-XII centuries - M., 1960. - 334 p.
6. Mayorov G.G. Formation of medieval philosophy. Latin patristics. - M., 1979. - 365 p.
7. Yesim G., Gabitov T.H. Philosophy. - Almaty, 2007. -. 286 p.